

ВАЛЕНТИН, ВАЛЕНТИНА И ДРУГИЕ

Не раз приходилось слышать: кафе-кинотеатр? Может быть, может быть... Если только программу его составляют «мультики» или другие развлекательные киноленты. Что же касается искусства «серьезного», то оно не совместимо с обстановкой общепита.

...А вот в киевском кафе-театре «Актер» идет спектакль «Скамейка» по пьесе А. Гельмана. Пьесе серьезной, исполненной драматизма, о которой народный артист СССР Олег Ефремов сказал, что она поднимает проблему меры человеческого в каждом из нас. И зрители сидят за крошечными столиками, на которых стоят соки, мороженое. И это не мешает им с полным вниманием следить за перипетиями взаимоотношений двух не очень счастливых и очень одиноких людей, роли которых исполняют актриса Киевского драматического театра имени Леси Украинки Валентина Василенко и актер театра поэзии

Валентин Шестопалов. (А почему бы и нет? Разве не приходилось многим из нас читать захватывающую книгу, прихлебывая кофе, или вести очень важный разговор за чашкой чая? В конце концов, все эти атрибуты отнюдь не всегда имеют своей целью выполнить чисто утилитарную задачу, нередко они призваны создать обстановку задумчивости, камерности).

Итак, театр, состоящий всего лишь из двух актеров, осветителя Василия Дорошука, художника — студентки художественного института Наташи Яковчук и администратора Татьяны Родионовой, которая к тому же выполняет множество других организационных и хозяйственных функций, — вот, собственно, и весь коллектив энтузиастов, взявшихся за новую форму популяризации драматического искусства.

Им повезло: начинание это поддержали райком партии и исполком Шевченковского ра-

йона, на территории которого находится оригинальное архитектурное сооружение — кафе «Теремок», в котором проходят спектакли «Актера». В результате их конкретной помощи в «Теремке» появилась миниатюрная сцена, крошечный гардероб, был соответствующим образом оформлен зал.

Об «Актере» еще мало кто знает, ведь в его активе пока только одна пьеса (правда, «на подходе» уже следующая работа) и несмогшим более двадцати сыгранных спектаклей. Но посмотрели бы вы, что творится перед стеклянными дверями, ведущими в помещение кафе, перед началом представления (ведь в нем всего лишь 15 столиков!).

— Я считаю, что успех нашего спектакля во многом объясняется тем, что мы играем его в обстановке камерности, — говорит Валентин. — Знаете, в наше время — время масштабных театрализованных представ-

лений на стадионах, шумных концертов всевозможных ВИА во дворцах спорта, бездушных тяжелых роков многие тоскуют по тихому слову, доверчивому шепоту, просто — молчанию. И вот на этой сцене мы негромко, вроде бы с глазу на глаз, с каждым из пришедших говорим об очень важных вещах, непреходящих моральных ценностях.

И с этой мыслью нельзя было не согласиться. Хотелось только добавить: такой разговор может состояться лишь в том случае, если исполнительское мастерство актеров будет оцениваться по шкале повышенной требовательности. Потому что когда приходится играть практически в зрительном зале, ни одна фальшивая интонация, ни один неестественный жест не останутся для зрителей незамеченными. Применительно же к описываемому случаю таких жестов и интонаций, честное слово, не было.

— Возможности театра-кафе? — Валентин с готовностью начинает загибать пальцы на руке: — Вечер-воспоминание об актере — раз. Потом: моноспектакль по пьесе «Кроткой» Достоевского. Еще: новое осмысление произведений отечественной и зарубежной классики (я читал, как «Мадам Бовари» Флобера поставили на сцене силами всего двух актеров — это была инсценировка суда над суетной женщиной, в которой принимали участие судья и сама Бовари)... Да разве мало отличия? Та же «Одинокая женщина с цветком и окнами на север» Э. Радзинского... Будем давать спектакли не только в кафе, но и на предприятиях района. В общем, ищем, думаем.

И. СЕРГЕЕВА.

